

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2021.96.33.036

Административный надзор как значимая форма публичного управления

Беликова Светлана Борисовна

Кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра финансового и административного права,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова,
362025, Российская Федерация, Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46;
e-mail: beluchi.72@mail.ru

Зураев Алан Муратович

Кандидат социологических наук, доцент,
кафедра конституционного и административного права,
Северо-Кавказский горно-металлургический институт,
362021, Российская Федерация, Владикавказ, ул. Николаева, 44;
e-mail: alan-zuraev@rambler.ru

Аннотация

Рассмотрены сущность и признаки административного надзора, его место в структуре государственно-управленческой деятельности. Изучены точки зрения о соотношении административного надзора с контрольной формой государственно-управленческой деятельности, выделены отличительные черты административного надзора, предложено его определение. Акцентируется внимание на двустороннем характере реализуемого правового регулирования, осуществление которого осуществляется в отношении деятельности административных надзорных органов, и в отношении внешних форм её проявления на практике, под которыми в свою очередь подразумеваются предусмотренные способы оказания воздействия, а также существующие принципы оценки деятельности объектов, в отношении коих, собственно, и реализуются надзорные мероприятия. Определяются три ключевых сферы конституционно-правового регулирования. Исследуется сфера конституционно-правового регулирования административного надзора, представляющая собой деятельность в области регламентации в Конституции Российской Федерации ряда базовых принципов, при соблюдении которых надлежит реализовать государственную власть в России, включая мероприятия контроля и надзора. Авторы указывают, что в наши дни имеет место объективная необходимость в том, чтобы создать условия, при которых государственные органы исполнительной власти, их должностные лица будут соблюдать в процессе своей деятельности ряд закрепленных на уровне Конституции прав и свобод объектов надзора и контроля в рамках реализации административной надзорной деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Беликова С.Б., Зураев А.М. Административный надзор как значимая форма публичного управления // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 7А. С. 267-278. DOI: 10.34670/AR.2021.96.33.036

Ключевые слова

Механизм административного надзора, процесс государственного управления, способы обеспечения законности, административно надзорные органы, охрана прав и свобод граждан.

Введение

В настоящее время складывается ситуация, когда представители научно-практического сообщества рассматривают механизм административного надзора в качестве одной из значимых форм, применяемых для реализации мероприятий публичного управления. Сам по себе административный надзор в качестве внешней формы своего выражения подразумевает осуществление на практике государственно-управленческой деятельности, реализуемой силами органов исполнительной власти. В целом указанная деятельность реализуется в первую очередь для того, чтобы создать в стране условия, при которых будет достигаться наивысшая степень законности и дисциплины в процессе государственного управления. В этом случае возрастает роль механизма правового регулирования, который осуществляется в отношении указанного типа деятельности.

Основное содержание

Правовое регулирование при этом представляет собой фундаментальный фактор, который определяет основное воздействие на содержание и направленность поступка, создает условия для выбора в рамках практической деятельности правомерных средств для достижения поставленных целей, а также создания условий, при которых демонстрация противоправного поведения на практике не осуществляется [Кудрявцев, 2009, С. 214].

Ф.С. Разаренов указывал, что административный надзор «является самостоятельным организационно-правовым способом обеспечения законности в государственном управлении и представляет собой систематическое наблюдение за точным и неуклонным соблюдением законов и актов, основанных на законе, осуществляемое органами управления по подведомственным им вопросам и направленное на предупреждение, выявление и пресечение нарушений, а также привлечение нарушителей к ответственности» [Разаренов, 1963, С. 78.].

Т.К. Зарубицкая и И.А. Складов указывали, что «административный надзор — это систематическое наблюдение уполномоченных на то государственных органов и их должностных лиц за неуклонным и полным выполнением предприятиями, учреждениями, организациями, органами государственного управления, их должностными лицами и гражданами требований правовых норм по отдельным специальным вопросам государственного управления. Как способ обеспечения законности в сфере государственного управления административный надзор служит целям предупреждения и пресечения правонарушений, выявления правонарушителей и обеспечения привлечения их к административной ответственности. Он позволяет устанавливать и фиксировать факты

нарушений; давать указания об их устранении; запрещать совершение определенных действий; приостанавливать в установленном законодательством порядке деятельность предприятий, организаций и учреждений; применять иные меры административного принуждения». [Зарубицкая, Скляров, 1993, С. 86-87.]

Так, А.Л. Прозоров под административным надзором понимал «межотраслевую деятельность контрольного характера, осуществляемую специальными органами государственного управления в отношении организационно неподчиненных организаций, учреждений, предприятий, должностных лиц и граждан по поводу исполнения ими специальных межотраслевых правил, норм, требований, с использованием комплекса административных средств воздействия с целью предупреждения, выявления и пресечения правонарушений, привлечения виновных лиц к ответственности». [Прозоров, 1986, С. 11]

Налицо двусторонний характер реализуемого правового регулирования, и осуществляется он в целом в отношении деятельности административных надзорных органов, и в отношении внешних форм её проявления на практике, под которыми в свою очередь подразумеваются предусмотренные способы оказания воздействия, а также существующие принципы оценки деятельности объектов, в отношении которых, собственно, и реализуются надзорные мероприятия.

В первой анализируемой ситуации потребуются принимать во внимание тот факт, что каждый носитель власти нередко в рамках практической деятельности демонстрирует склонность к тому, чтобы теми или иными способами злоупотреблять ею, должностные лица административного аппарата, вне зависимости от того, какой именно пост они занимают, принимают на себя обязательства, согласно которым им необходимо соблюдать в своей деятельности определенные принципы этой работы и установленные в данном направлении нормы. Таким образом могут быть созданы условия, для того чтобы предоставить гарантии соблюдения законности и продуктивности их работы.

Во второй анализируемой ситуации механизм правового регулирования в процессе своего функционирования обеспечивает охват широкого спектра направлений деятельности административно-надзорных органов, которые касаются определения типа, методов и способов, которые могут использоваться для оказания правового воздействия, а это означает, что речь идет об определении юридического инструментария, который в рамках объективно сложившейся ситуации требуется для того, чтобы использовать его в сложившихся социально-экономических и политических условиях с точки зрения обеспечения надлежащего функционирования и развития гражданского общества, разнообразных институтов, обеспечения эффективной организации жизнедеятельности людей таким образом, когда оказана процесс будет осуществляться на основе принципов деятельности цивилизованного сообщества. [Червонюк, 2006, С. 308.] В рамках анализируемой ситуации процесс правового регулирования и регламентации будет отличаться тем, что его характер можно определить как типологический и многоаспектный [Червонюк, 2006, С. 308-309]. Таким образом, если по-другому интерпретировать сложившуюся ситуацию, можно отметить, что в данном случае правовое регулирование может представлять собой механизм государственного регулирования, влияние которого распространяется на сферу публичного взаимодействия, или может представлять собой механизм саморегулирования, который имеет место в области действия частного права.

Если рассматривать контроль в качестве управленческой функции, можно отметить, что здесь прослеживается тесная взаимосвязь с функцией наделяния правом, воплощение которой осуществляется при реализации мероприятий по организации деятельности управляемой

системы, то есть в ходе комплектации кадрового состава, в процессе принятия решения о назначении на должности и при выполнении других не менее значимых мероприятий.

При реализации мероприятий контроля появляется возможность дать надлежащую оценку тому, насколько правильно в контексте каждой конкретной ситуации были приняты управленческие решения. С точки зрения юрисдикционной сферы, то в этом случае функции контроля будет соответствовать дисциплинарная функция, она подразумевает под собой выполнение действий поощрения и взыскания. Такое развитие событий наблюдается в силу того, что в этом случае имеет место так называемая подчинённость. При этом потребуются особо акцентировать внимание на том факте, что за истекший сравнительно непродолжительный период в нормах национального законодательства всё чаще можно столкнуться с ситуациями, когда получает своё воплощение практика установления административной ответственности должностных лиц. Административные правонарушения соответствующего рода представляется возможным выявить в рамках производства контрольных проверочных мероприятий, а также при их осуществлении в некоторых ситуациях могут быть также выявлены и признаки, свидетельствующие о том, что прослеживается наличие состава преступления, преследуемых в соответствии с нормами уголовного законодательства. Если события развиваются подобным образом, в таком случае основная обязанность субъектов контроля заключается в том, чтобы направить соответствующую информацию о выявленных фактах нарушения права в соответствии с подведомственностью или посредственностью, для того чтобы было своевременно возбуждено дело об АПН или при необходимости дело уголовное.

Кроме того, прослеживается тесная взаимосвязь между мероприятиями административного надзора с правонаделительной и юрисдикционной функциям, которые получают несколько иную форму своего представления. При реализации мероприятий административного надзора создаются условия для обеспечения информацией, которая требуется для того, чтобы на её основе принимать необходимые в контексте каждой конкретной ситуации решения. В дальнейшем при реализации административного надзора субъекты разрешительной системы получают необходимую информацию о том, в какой мере управленческий объект соблюдают условия, позволяющие ему на практике разрешительные виды деятельности. С точки зрения юрисдикционной сферы нужно отметить, что административному надзору будет соответствовать ответственность административная, но при этом не созданы никакие барьеры и преграды, не позволяющие или осложняющие процесс доведения необходимой информации до уполномоченного руководителя по фактам дисциплинарных проступков его подчинённых что были выявлены в рамках производства административно надзорной деятельности. В свою очередь субъекты административного надзора, которыми будут выявлены признаки, свидетельствующие о совершенном преступлении, также обязаны реализовать на практике соответствующие мероприятия соблюдением границ своей компетенции.

В рамках анализируемой ситуации также нужно отметить, что мероприятия административного надзора осуществляются исключительно в публичном секторе, но одновременно с этим данный механизм воздействует и на большую часть субъектов частного права, а также оказывает влияние на ту деятельность, которую они реализуют. Принятие мер для того чтобы соблюсти и обеспечить возможности реализации их прав и обязанностей, закрепленных на конституционном уровне в рамках реализации административного надзорного процесса, представляет собой ключевое условие, для того чтобы на его основании выделить специфический способ правового регулирования, осуществляемого в отношении указанного типа деятельности. Содержание обозначенного способа подразумевает под собой ситуацию,

когда на государственном уровне обеспечивается регламентация определённого перечня норм и методов правового воздействия, кои необходимы для того, чтобы обеспечить упорядоченную реализацию общественных правоотношений, что имеют место при реализации административно-надзорной деятельности.

В основе рассматриваемого способа правового регулирования административного надзора при этом лежат конституционные положения, призванные для того, чтобы обеспечить надлежащую регламентацию порядка организации и в целом процесса функционирования системы исполнительной власти. На этом основании можно сформулировать вывод о том, что его основным предназначением является обеспечение эффективного конституционно-правового регулирования мероприятий административного надзора, что представляет собой значимую форму государственной управленческой деятельности органов исполнительной власти.

Специфическая черта, которая присуща механизму конституционно-правового регулирования, при этом заключается в том, что ряд предписаний правового характера, в конституционных положениях и в конституционном законодательстве, также в федеральном законодательстве, распространяет своё влияние на всех участников государственного управления, тогда как включенные в них правовые установления являются обязательными к исполнению для всех субъектов права.

Если же в этом случае проанализировать позицию профессора Б.С. Эбзеева, можно отметить, что, по его мнению, при осуществлении максимальной детальной регламентации наличие большого количества вопросов, в том числе вопросов частного порядка, имеющих место в ходе организации и деятельности государства и его органов, Конституция, вместе с тем, включает в себя положения обобщенного порядка, формальной определенности в которых не прослеживается. По этой причине они в состоянии лишь сформулировать ряд наиболее значимых фундаментальных начал института правового регулирования, осуществляющего свою деятельность для регулирования общественных правоотношений [Эбзеев, 2008, С. 278.]. Мы не будем опровергать или подтверждать правомочность указанной позиции, но при этом считаем необходимым указать на то, что механизм конституционного регулирования в нашей стране представляет собой наивысшую ступень правовой регламентации общественных правоотношений, когда его характер можно охарактеризовать как обобщенный, но при этом прослеживаются явные институциональные черты.

Для того, чтобы максимально конкретно и детально регламентировать общественные правоотношения, на уровне законодательства обеспечивается регламентация норм административного, гражданского, трудового, уголовного и других отраслей права, при внедрении которых в практику они осуществляют процесс своего функционирования в отношении собственного предмета правовой регламентации. И вместе с тем нерушимой компонентой при этом является конституционно-правовое воздействие на систему общественных взаимоотношений, независимо от имеющегося параллельно института отраслевого регулирования таких отношений. [Баглай, 1998, С. 4]

Если рассматривать более детально институциональный характер механизма конституционного правового регулирования, необходимо обеспечить надлежащий учет ряда фундаментальных факторов. Прежде всего, отметим, что некоторые представители научно-практического общества отмечают, что предметом влияния конституционного права являются две ключевые сферы правоотношений в обществе: это охрана прав и свобод человека и устройство государства и системы государственной власти, то есть система отношений власти.

[Нерсесянц, 1999, С. 343.]

В этом случае необходимо особо подчеркнуть позицию В.С. Нерсесянца, согласно которой первая из обозначенных сфер характеризуется своими явными двойственными чертами. [Нерсесянц, 1999, С. 344-345.] Также В.С. Нерсесянц своих работах отмечал, что конституционное положение, где обеспечивается регламентация прав и свобод человека и гражданина, отличается высоким уровнем своей значимости не только с точки зрения обеспечения оптимального разрешения проблем индивидуальной правоспособности и правосубъектности, но и как базовые правовые начала, имеющие всеобщее регулятивное значение и по этой причине представляют собой своеобразный обязательный для всех без исключения субъектов правовой стандарт и одновременно являются закрепленным в положениях Конституции требованием, предъявляемым к правовому качеству официальных нормативных актов, а также деятельности всех ветвей власти государства и должностных лиц. На этом основании можно заключить, что регламентированный в конституционных положениях механизм соблюдения и охраны прав и свобод человека представляет собой ключевое направление деятельности, в котором функционируют все без исключения системы и механизмы государственной власти. Таким образом, следствием подобного развития событий является то, что административный надзор за работой, реализуемой государственными органами исполнительной власти и их должностными лицами также демонстрирует свою направленность на реализацию указанных прав и создать условия для их надлежащей защиты.

В границы второй сферы конституционно-правового регулирования включается комплекс общественных отношений, возникающих по поводу государственного обустройства. Он подразумевает под собой регламентацию ряда базовых принципов, при соблюдении которых могут осуществлять свою деятельность государственные органы в составе единого аппарата. Также обеспечивается регламентация системы разделения властей, регламентируется порядок реализации государственной власти в стране. В соответствии с рекомендованными конституционными нормами обеспечивается легализация государственной власти. [Чиркин, 2002, С. 46].

Специфические черты, которые имеют место в ходе реализации мероприятий конституционно-правового регулирования административного надзора, прежде всего, подразумевает под собой тот факт, что органы государственной власти наделены полномочиями, в силу которых они при необходимости могут использовать методы административного принуждения. На этом основании складывается ситуация, когда на вершину пирамиды по уровню своей значимости выносятся законность и обоснованность оценки указанного направления деятельности. В свою очередь рассматриваемый тип деятельности характеризуется тем, что ему присущи явные процессуальные черты, её структурными элементами при этом являются процедуры, при соблюдении которых надлежит проводить предусмотренные на законодательном уровне мероприятия административного надзора. На этом основании можно заключить, что механизм конституционно-правового регулирования воплощается на практике для того, чтобы обеспечить достижение надлежащего уровня законности при реализации регламентированных процедур. Кроме того, он определяет пределы допустимого вмешательства в деятельность объектов надзора, включая аспекты, касающиеся наложения ограничений на закрепленные за ними права и свободы в положениях Конституции. Налагать такие ограничения представляется возможным только тогда, когда преследуется цель достижения различных видов безопасности, которая также представляет собой непосредственный предмет мероприятий административного надзора. Еще одна весьма

значимая специфическая черта механизма конституционно-правового регулирования административного надзора заключается в том, что существует тенденция максимально строгого, детального закрепления на уровне Конституции обязанностей человека и гражданина, и их выполнение при этом должно, помимо прочего, обеспечиваться за счет использования средств и инструментов административного надзора.

В зависимости от своего содержания механизм конституционно-правового регулирования административного надзора характеризуется присущей ему особой формой, особым структурным составом и специфическими методами конституционного регулирования. Структура конституционно-правового регулирования представляет собой особую характеристику, при изучении которой представляется возможным выявить его внутреннее содержание. В то же время сами по себе структура, формы и методы конституционно-правового регулирования представляют собой внешние аспекты его содержания.

С точки зрения рассмотрения административно-надзорной деятельности имеются основания для определения трех ключевых сфер конституционно-правового регулирования.

Первая сфера характеризуется тем, что она имеет непосредственное отношение к деятельности государственных органов исполнительной власти, уполномоченных воплощать на практике мероприятия административного надзора в области обеспечения охраны конституционных прав и свобод граждан и организаций. В этом случае нужно отметить, что результат, который предполагает обеспечение законности и дисциплины в рамках государственного управления, тесно связан с процессами обеспечения надлежащей охраны закрепленных конституционных прав и свобод граждан и организаций. Указанные права, в свою очередь, характеризуются тем, что они действуют в области государственного управления и потому также являются структурным элементом предмета административно-надзорной деятельности.

На этом основании можно сделать вывод о том, что при помощи реализации мероприятий административного надзора создаются условия для того, чтобы обеспечивать соблюдение таких прав и свобод, закрепленных в Конституции, а именно:

- свобода передвижения и свободный выбор места жительства и пребывания (ст. 27);
- право на свободу совести и вероисповедания (ст. 28);
- право на свободу мысли и свободу слова (ст. 29);
- право на объединение (ст. 30);
- право на свободное проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований, с соблюдением предусмотренных на уровне законодательства требований (ст. 31);
- возможность принимать участие в процессе управления государственными делами (ст. 32);
- право на обращение граждан (ст. 33);
- возможность свободного использования своих потенциальных способностей и принадлежащего имущества для того, чтобы осуществлять предпринимательскую и другие виды экономической деятельности, если они не запрещены нормами действующего национального законодательства (ст. 34);
- частная собственность;
- земельные права (ст. 36);
- трудовые права (ст. 37);
- права в области социального обеспечения (ст. 39);

- право на получение жилища (ст. 40);
- надлежащей охраны здоровья и получения при необходимости медицинской помощи (ст. 41);
- благоприятная окружающая среда и экология (ст. 42);
- возможность получения образования в соответствии со своими потенциальными способностями (ст. 43);
- право на свободную литературную, художественную, научную, техническую и другую творческую деятельность, право осуществлять преподавательскую деятельность (ст. 44).

Полномочиями, позволяющими принимать меры для того, чтобы обеспечивать соблюдение указанных выше закреплённых в Конституции прав и свобод, наделены специальные административно-надзорные органы, которым являются федеральные службы, учрежденные и осуществляющие свою деятельность в том или ином секторе правоотношений. В этом случае нужно отметить, что такого рода сфера демонстрирует непосредственную взаимосвязь с мероприятиями в области обеспечения надлежащей охраны тех или иных прав и свобод, получивших своё закрепление в положениях Конституции РФ.

При этом второй аспект конституционно-правового регулирования характеризуется тем, что он в первую очередь демонстрирует тесную взаимосвязь с мероприятиями, реализуемыми для соблюдения и обеспечения практическое воплощение закреплённых на уровне Конституции прав и свобод человека и гражданина, а также соответствующих законным требованиям интересов организаций в рамках реализации мероприятия административного надзора. Обозначенный аспект мероприятий в области регулирования имеет важное значение. Это обусловлено тем, что при выявлении фактов, свидетельствующих нарушениях закреплённых на уровне Конституции прав и свобод в рамках реализации мероприятий административного надзора, результаты такой деятельности могут быть оспорены, а в некоторых случаях они и вовсе противоречат законодательству РФ. В частности если рассматривать ситуацию, когда речь пойдет о нормативных положениях ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» в ст. 3 «Принципы защиты...», можно отметить, что здесь не представлены положения, где сказано о необходимости соблюдения закреплённых на уровне Конституции прав и свобод человека и гражданина, а также законных интересов организаций в рамках осуществления мероприятий по контролю и надзору.

В этой области деятельности, в свою очередь, практика правоприменения показывает, что нередко выявляются случаи нарушения прав и свобод граждан и организаций в результате неправомочной деятельности административно-надзорных органов государственной власти.

На этом основании напрашивается вывод, что в настоящий момент существует объективная необходимость в создании условий, при которых государственные органы исполнительной власти, должностные лица будут соблюдать в процессе своей деятельности закреплённые на уровне Конституции права и свободы объектов надзора и контроля в рамках реализации административной надзорной деятельности:

- Равенство граждан и организаций перед законом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (ст. 20);
 - Право на достоинство личности. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому
-

жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам (ст. 21).

- Право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22);
- Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ст. 23);
- Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускается (ст. 25);
- Право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ст. 27);
- Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45);
- Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (ч. 2 ст. 46);
- Каждый вправе в соответствии с международными договорами РФ обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ч. 3 ст. 46 Конституции РФ);
- Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48);
- Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом (ч. 1 ст. 51);
- Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53);
- Закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет (ч. 1 ст. 54);
- Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55).

Приведенный перечень закреплённых в положениях Конституции прав и свобод формирует ряд фундаментальных аспектов, которые необходимо соблюдать в рамках реализации мероприятий административного надзора в деятельности органов государственной исполнительной власти. Тогда, когда указанные выше права и свободы будут соблюдаться надлежащим образом, будет предоставлена гарантия того, что административная надзорная деятельность осуществляется в соответствии с законодательными требованиями и не противоречит им. Если же сложится ситуация, при которой данные права и свободы будут по тем или иным причинам нарушены в рамках административного надзора – возникнут основания для отмены принятых по тому или иному поводу административные акты, а сама по себе реализованная в этом направлении административно-надзорная деятельность будет признана противоречащей закону.

При этом нужно отметить, что как показывает практика все перечисленные выше

регламентированные в Конституции права и свободы далеко не во всех случаях получают своё закрепление в положениях нормативных правовых актов. Прежде всего, речь идёт о регламентах, разработанных и внедренных в действие в целях регламентации порядка, в соответствии с которым надлежит осуществлять мероприятия административного надзора. Вместе с тем этот аспект играет ключевую роль, так как в процессе своей деятельности органы и должностные лица административного надзора не всегда соблюдают принцип прямого действия конституционных положений.

Более того, как свидетельствует практика, нередко субъекты надзора в процессе изучения действующего законодательства России, принятого в целях регламентации порядка осуществления административного надзора, нередко не учитывают конституционные положения, где обеспечивается регламентация делегированных им прав и свобод, включая права и свободы в области административного надзора.

Также третья поименованная нами выше сфера конституционно-правового регулирования административного надзора представляет собой деятельность в области регламентации в Конституции ряда базовых принципов, при соблюдении которых надлежит реализовать государственную власть в РФ, включая мероприятия контроля и надзора. В перечне такого рода принципов необходимо выделить в первую очередь те из них, которые призваны для регламентации в целом системы и порядка деятельности органов государственной власти, определение границ их компетенции, а также полномочий, что делегированы высшим органам государственной власти России.

Заключение

Исходя из изложенного, отметим, что пределы конституционно-правового регулирования административного надзора представляют собой предмет административного права и сферы, которые не относятся к мероприятиям правового регулирования. Во всех остальных аспектах мероприятия конституционно-правового регулирования распространяют своё влияние на деятельность государственных органов исполнительной власти, по реализации мероприятий административного надзора.

Библиография

1. Кудрявцев В.Н. Право и поведение. С. 38; Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. М., 2009. С. 214.
2. Разаренов Ф.С. О сущности и значении административного надзора в советском государственном управлении // Вопросы советского административного права на современном этапе. М., 1963. С. 78.
3. Зарубицкая Т.К., Скляр И.А. Правовое положение органов, обеспечивающих законность в государственном управлении. Н.Новгород, 1993. С. 86-87.
4. Прозоров А.Л. Административный надзор в советском государственном управлении: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1986. С. 11.
5. Контроль за деятельностью государственной администрации во Франции // Российско-Французская серия учебных и информационных материалов. № 30. 1994. С. 3.
6. Червонюк В.И. Теория государства и права: учебник. М., 2006. С. 308.
7. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М., 2008. С. 278.
8. Баглай М.В. Конституционное право РФ: Учебник для вузов. М., 1998. С. 4
9. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник для юридических вузов и факультетов. М., 1999. С. 343.
10. Чиркин В.Е. Государственное управление. Элементарный курс. М., 2002. С. 46.

Administrative supervision as a significant form of public administration

Svetlana B. Belikova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor,
Department of Financial and Administrative Law,
North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov,
362025, 44-46, Vatutina str., Vladikavkaz, Russian Federation;
e-mail: beluchi.72@mail.ru

Alan M. Zuraev

PhD in Sociology,
Associate Professor,
Department of Constitutional and Administrative Law,
North Caucasus Mining and Metallurgical Institute,
362021, 44, Nikolaeva str., Vladikavkaz, Russian Federation;
e-mail: alan-zuraev@rambler.ru

Abstract

The essence and features of administrative supervision, its place in the structure of state management activities are considered. The points of view on the correlation of administrative supervision with the control form of state management activity are studied, the distinctive features of administrative supervision are highlighted, its definition is proposed. The attention is focused on the bilateral nature of the implemented legal regulation, which is implemented in relation to the activities of administrative supervisory bodies, and in relation to external forms of its manifestation in practice, which in turn mean the provided methods of influencing, as well as the existing principles of evaluating the activities of objects, in respect of which, in fact, supervisory measures are implemented. Three key areas of constitutional and legal regulation are defined. The article examines the sphere of constitutional and legal regulation of administrative supervision, which is an activity in the field of regulation in the Constitution of the Russian Federation of a number of basic principles, in compliance with which it is necessary to implement state power in Russia, including control and supervision measures. The authors point out that today there is an objective need to create conditions under which state executive authorities and their officials will observe in the course of their activities a number of rights and freedoms of objects of supervision and control enshrined at the level of the Constitution within the framework of the implementation of administrative supervisory activities:

For citation

Belikova S.B., Zuraev A.M. (2021) Administrativnyi nadzor kak znachimaya forma publichnogo upravleniya [Administrative supervision as a significant form of public administration]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (7A), pp. 267-278. DOI: 10.34670/AR.2021.96.33.036

Keywords

The mechanism of administrative supervision, the process of public administration, ways to ensure the rule of law, administrative supervisory authorities, protection of the rights and freedoms of citizens.

References

1. Kudryavtsev V. N. Law and behavior. p. 38; Alekseev S. S. General theory of law: textbook. Moscow, 2009. p. 214.
 2. Razarenov F. S. On the essence and significance of administrative supervision in the Soviet state administration // Questions of Soviet administrative law at the present stage. M., 1963. p. 78.
 3. Zarubitskaya T. K., Sklyarov I. A. The legal status of bodies ensuring legality in public administration. N. Novgorod, 1993. pp. 86-87.
 4. Prozorov A. L. Administrative supervision in the Soviet state administration: Abstract. diss. ... cand. jurid. nauk. M., 1986. p. 11.
 5. Control over the activities of the public administration in France // Russian-French series of educational and informational materials. No. 30. 1994. P. 3.
 6. Chervonyuk V. I. Theory of state and law: textbook. M., 2006. S. 308.
 7. The Ebzeev B. S. Identity and the state in Russia: mutual responsibilities and constitutional obligations. M., 2008. P. 278.
 8. Baglaj M. V. Constitutional law of Russia: Textbook for universities. M., 1998. C. 4
 9. Nersesyants V. S. General theory of law and state: Textbook for law schools and faculties. Moscow, 1999. p. 343.
 10. Chirkin V. E. State management. Elementary course. M., 2002. p. 46.
-